

ГЛОХНУЩАЯ ПУБЛИКА ПРИМАДОННЫ

Концерт Елены Образцовой в Московской филармонии

Михаил Жирмунский

МОСКОВСКАЯ филармония, судя по всему, благо разумно сохранила печатный набор программки последнего московского концерта Елены Образцовой. По сравнению с прошлым годом на два дня лишь сдвинулась дата — теми же остался месяц, место концерта, а также набор и порядок исполняемых произведений. Упрекать певицу в повторении не приходится. Во-первых, программа «Дороги любви» — самая свежая ее работа. Точнее, почти все впервые спето ею в 1997–2000 годы. Во-вторых, известно, сколь она занята: гастролями певческими и теперь драматическими, мастер-классами, подготовкой своего конкурса в Петербурге этой осенью. В-третьих, каждая встреча Образцовой с публикой по-своему сенсационна. Она умеет внушить залу, что делает все будто в первый раз. Не говоря о ее прославленных шарме и артистизме, стоит отметить завидное звучание: то, что она благодарно выступает в Малом зале консерватории, помогает ей сэкономить силы, снизив мощность

звукового потока, но зато во всей полноте донести до зала прекрасные сохранившиеся и столь любимые публикой краски ее голоса. Наконец, в-четвертых, одно из свойств уникального таланта нашей примадонны в том, что она не может быть не нова. Соблюдая порядок, стоит начать с комплимента ее новому облику: эксперимент в виде совсем короткой стрижки (кажется, впервые) на редкость удачно продолжает «линию» на стройности фигуры и внешнее обновление.

Не хотелось бы углубляться в рассуждения о поисках Образцовой последние пару лет. Они слишком много обсуждались и связаны прежде всего с ее участием в драматическом спектакле Романа Виктюка «Антонио фон Эльба». Великая певица, прошедшая эпохальный творческий путь, имеет право на искушение. Важно лишь то, что на днях Образцова впервые собрала дружно «глухой» зал. Признаком «глухоты» был слаженный и довольный рев в положительных местах, не являвшийся ответом ни на эмоциональную тональность исполняемой песни, ни на исполнительские вершины (или спады) конкретного выступления Образцовой. Шумный ус-

пех и каскад букетов создавала прослойка постоянных поклонников (людей в основном среднего и преклонного возраста, у кого при всем их понимании «любая» Образцова идет на ура), а кроме них, — представительная команда потребителей кича в духе шоу зала «Россия»; эта масса влилась в «публику Образцовой».

Талант Образцовой провокационен. В своем творчестве она эквилибрист на грани гениальности и пошлости, застрахованный железной мерой вкуса. В программе с песнями Франсиса Пуленка, Эрика Сати и Курта Вайля ей удается «вплавлять» эту почти эстраду, плакат зонга, вольности варьете в академический вокальный концерт. Еще недавно Образцова перемешивала Вайля с Шуманом, французоз — с Брамсом и Вольфом. Хотя сегодня вкус ей по-прежнему не изменяет, но прошел только год, а слушатель Образцовой уже стал совсем иной.

Интонационной небрежности на протяжении всей программы было слишком много. Это объяснялось бы недомоганием, если б «бисы» из давно петого не звучали контрастно чище. Создается впечатление, что ее певческий аппарат как психофизическое це-

лое сопротивляется незнакомой музыке: даже зонгам Вайля. Какая-то связь между снижением интереса певичи к труду вокалиста и «глухотой» собравшегося зала, похоже, есть... Так «в лоб» столкнулись в одном концерте филигранная работа «на века» и работа недоделанная, которая вряд ли выдержит былые критерии «Ла Скала», «Карнеги-холла» или «Моцартеума».

Сказывается и то, что пианист Образцовой Важа Чачава — не концертмейстер, а аккомпаниатор, в меру возможностей честно играющий ноты. Ему не дано вложить в игру личное ощущение музыки, выразить отличие духа Парижа от атмосферы Берлина и Бродвея, передать прихотливость ритмической формулы таинственного танго, дающего так много пищи для воображения подлинного художника. Дуэта с певицей он не составляет, а если порой ей не мешает, то и не помогает раз-вернуться в музыкальном образе. Что, впрочем, уже не так важно в ситуации «глухого» зала. И потому концерт заставляет с любопытством ждать следующего явления Образцовой в Москве. С той же программой? Для такой же публики? Год спустя? ■

Независимая мн. — 2004-15 июня — с. 7